

Семенов Сергей Терентьевич
Страшное дело

Date: декабрь 2009

Изд: Семенов С. Т. Рассказы и повести (Из наследия) / Сост., вступ. статья С. П. Залыгина. -- М.: Современник, 1983.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

Страшное дело

Рассказ

I

На берегу небольшой речки Кузы стояло село Бараново. Одним концом оно выходило в самую речку, так что крайние строения села лепились на самом краю берега над крутым обрывом, который поднимался высоко над рекой.

Барановцы были крестьяне государственные, испокон века они занимались черным трудом -- хлебопашеством. Лето с землей ворочались, а с приходом зимы нанимались в помещичьи рощи, бывшие неподалеку от Баранова -- работать: кто лес пилить, кто бревна в костры скатывать, у кого были хорошие лошади, брались лес на берега возить, а весной нанимались плоты в Москву сгонять. Тем и кормились барановцы и все домашние нужды покрывали. Богатеть не богатели, а жили без большой нужды.

Вблизи от села было еще несколько деревень, только бывшие барские. Там народ жил совсем иначе, в рощах -- мужики не работали и земледелием не занимались, а жили больше по городам: кто в Москве, кто в Питере, кто еще где; дома же оставляли баб да стариков. Крестьянское хозяйство у них велось плохое -- сеяли мало, да и то плохо родилось. Барановцы, глядя на их житье, шибко дивились: вот, говорили, глупцы-то, оставили дома, забросили хозяйство и разбрелись незнамо куда, ради чего.

Но вот прошло несколько лет, стали барщинские с чужой стороны домой приходить; кое-кто из них разжился там, стали дома городские порядки заводить: завели самовары, нашили нарядов на городской лад, дома стали по-новому строить. И в короткое время переменялись деревни.

Тут уж и барановцы стали им завидовать, у многих зародились завистливые думы в голове, многим также захотелось по чужой стороне счастья попытать.

Одним из первых среди барановцев, кому захотелось свою жизнь на новый лад переменить, был крестьянин Филин Тарасов. Шил он на нижнем конце села, была у него жена и сын -- парень лет семнадцати. Занимался он, как и все в Баранове, хлебопашеством, а зимой в роще работал. Концы с концами он кое-как сводил, но трудно ему это доставалось. Жена Филиппа Настасья была баба хвора: с тех пор как она Андрюшку родила, она больше не рожала и все недужила и ни за какую тяжелую работу приняться не могла. Только у печки управлялась. Когда Андрюшка маленький был, Филиппу трудно приходилось: каждое дело он должен был сам справлять; особенно летом трудно ему было. Хотя здоровый он был и работать горазд, а за лето, бывало, так уходится, что еле ноги таскает. Сколько раз собирался Филипп дом бросить и наняться либо в пастухи, либо в сторожа куда-нибудь в рощу. Одно его останавливало -- мысль об Андрюшке. "Ну, сойду я с дома, -- размышлял он, -- вырастет парень, что он будет? Как есть бобыль, а это уж на что хуже, нет уж, потерплю, как-нибудь потяну лямку".

И старался Филипп изо всех сил, ворочал один за двоих и перебивался кое-как. Стал подрастать мальчик, стал кое в чем отцу пособлять, и стало полегче Филиппу. Но вот вошел малый в года, и напала на Филиппа новая забота. "Вон, -- думал он, -- парень женихом становится, а у него ни одежки, ни обуви настоящей нет, и справить не на что; опять же и хозяйство наше куда годится? Придет время -- невесту сватать надобно, а кто хорошую отдаст в такой дом?" И сильно томила эта забота Филиппа.

II

За последнее время пришлось Филиппу по разным делам в барских деревнях побывать, пригляделся он к жизни бывших барских крестьян, и завидно ему стало: и достаточней, и чище у них, и работы-то меньше. И стал он выспрашивать, отчего им легче живется? И говорит ему один мужик: